

оригинальная статья

Стратегия дискредитации власти в интернет-комментариях к публикациям мэров Нью-Йорка и Лондона

Наталья Владимировна Мельник

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-9390-5842>, saikova@mail.ru

Ольга Викторовна Митякина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-8855-8524>

Поступила в редакцию 01.10.2021. Принята после рецензирования 08.11.2021. Принята в печать 08.11.2021.

Аннотация: Данная статья посвящена лингвоперсонологическому исследованию языковых средств и речевых приемов реализации стратегии на понижение в текстах интернет-комментариев. Особое внимание уделено речевой представленности стратегий и тактик, направленных на дискредитацию действующей власти. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки и метод лингвистического анализа. Материалом исследования послужили наиболее резонансные публикации мэров Нью-Йорка и Лондона на официальных страницах политиков в социальных сетях Twitter и Facebook и интернет-комментарии пользователей к ним. Ведущей стратегией в рамках дискредитации власти является стратегия на понижение. В результате исследования были определены преобладающие тактики речевой реализации стратегии на понижение и выявлены речевые приемы их воплощения. В качестве ведущих тактик определены тактика «анализ-минус», тактика оскорбления и тактика обвинения. Исследование содержания интернет-комментариев к выступлениям политических деятелей свидетельствует о снижении доверия к власти. Проведенный анализ комментариев показал, что авторы интернет-откликов обладают индивидуальным стилем выражения мысли, обусловленным субъективными факторами и отраженным в соответствующем ситуативном подборе слов и выражений. В связи с этим проблема дискредитации действующей власти представляется значимой.

Ключевые слова: тактики, манипуляция, лингвоперсонология, языковые средства, политический дискурс

Цитирование: Мельник Н. В., Митякина О. В. Стратегия дискредитации власти в интернет-комментариях к публикациям мэров Нью-Йорка и Лондона // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 1051–1059. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1051-1059>

Введение

В гносеологическом плане представленная в статье проблема исследования заключается в лингвоперсонологическом осмыслении способа реализации стратегии на понижение как эффективного средства языковой манипуляции с целью делегитимации власти, в онтологическом – в поиске доминанты, предопределяющей персонную составляющую политической коммуникации как в автороцентрическом, так и в адресатоцентрическом аспектах, которая заключается в иерархизации следующих компонентов: личностные особенности, типологические характеристики и национальные черты как политических деятелей, так и рядовых личностей, реализующих себя в непрофессиональном политическом дискурсе. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью социальных сетей в формировании когнитивных процессов как коллективного, так и индивидуального сознания, в связи с этим выбор стратегий и тактик подорыва легитимности действующей власти становится одним из наиболее актуальных механизмов формирования негативного отношения к политическому актору.

В настоящее время существует большое количество исследований, посвященных проблеме изучения языковой личности. Антропоцентрическая парадигма современной науки повлияла на интегрированность смежных областей

научного знания, сформировав ряд новых направлений, ставящих в центр внимания языковую личность. Одним из таких направлений можно считать лингвоперсонологию. Лингвоперсонологические исследования строятся на основе анализа текста как продукта речевой деятельности языковой личности.

Наиболее важным аспектом анализа языковой личности является коммуникативный. Еще в первой половине XIX в. В. фон Гумбольдт отмечал, что «язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям» [1, с. 77]. В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык» писал, что «слово является одновременно и знаком мысли говорящего, и признаком всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения» [2, с. 21]. Так, в широком смысле коммуникация означает сообщение информации. И. В. Арнольд, говоря об общих вопросах стилистики, обращает внимание на очень важное для коммуникации понятие *обратная связь*, что означает «любой вид обратного сигнала, показывающего эффективность понимания со стороны принимающего, возвращающегося к отправителю и корректирующего его дальнейшую деятельность» [3, с. 31]. Для нашего исследования данный термин представляется важным, т. к. мы анализируем

отклики рядового носителя языка на публикации и выступления политических деятелей.

В современном мире существуют различные информационные потоки: печатный текст, устное высказывание, интернет-комментарии. Т. А. ван Дейк писал, что «изучение медиавлияния в терминах "контроля над сознанием" должно протекать в рамках более широкого социокогнитивного подхода, который связывает сложные структуры современного (нового) медийного ландшафта с использованием медиа и, в конечном итоге, с множеством способов влияния на сознание людей, которое оно оказывает» [4, с. 29]. Ясно, что речевая коммуникация обладает в той или иной степени функцией манипуляции сознанием.

Языковая манипуляция сознанием осуществляется с помощью определенных стратегий. Известные ученые Дж. Марвелл и Д. Шмитт выделяют 16 техник-стратегий подчинения: позитивную и негативную стимуляцию, позитивную и негативную «экспертизу», выражение симпатии, подкуп, обратную стимуляцию, апелляции к чувству долга, нравственному императиву, самооценке, качествам партнера [5]. К позитивной и негативной стимуляциям относят обещания и угрозы, под позитивной и негативной «экспертизой» подразумевают указание на пользу либо вред для объекта.

Согласно определению О. С. Иссерс, «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [6, с. 54]. Автор дифференцирует основные и вспомогательные стратегии: основные стратегии воздействуют на адресата, его модель мира, систему ценностей, его поведение; к вспомогательным стратегиям относят прагматические, диалоговые, риторические.

О. Н. Паршина, анализируя эффективность применения стратегий в политическом дискурсе, разграничила стратегии самопрезентации, дискредитации, нападения, манипуляции, самозащиты, информативно-интерпретационную, аргументативную, агитационную и др. [7, с. 13]. Стратегия как направленная на читателя речевая деятельность реализуется с помощью тех или иных тактик. Как отмечает Г. А. Копнина, любая тактика, применяемая нами для достижения целей коммуникации, по сути своей несет в себе характер манипуляции, которая является «видом психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуальными существующими желаниями» [8, с. 10].

Настоящая статья посвящена описанию речевых приемов и языковых средств по принципу эффективности / неэффективности реализации стратегии на понижение, а также объединению исследуемых средств воплощения тактик на основе семантических инвариантов с негативной оценкой политика в контексте интернет-комментариев. В ходе исследования нами были определены тактики речевой реализации стратегии на понижение; проанализированы

конкретные приемы воплощения тактик; выделены наиболее эффективные и частотные языковые модели, актуализирующие семантические инварианты речевых тактик оценки образа политика рядовой / ординарной / непрофессиональной языковой личностью.

С лингвистической точки зрения, научный интерес представляют использованные представителями разных лингвокультур языковые средства и речевые приемы, направленные на реализацию стратегии на понижение действующей власти в текстах интернет-комментариев, осмысленные в лингвоперсонологическом ключе. Своеобразие нашего исследования заключается в акцентировании исследовательского внимания на выборе стратегий и тактик, который обусловлен как объективными, так и субъективными факторами, в работе мы выявляем в первую очередь факторы персонные. Несмотря на то, что в последние годы появляются публикации, исследующие в лингвоперсонологическом аспекте применение реальными носителями языка речевых стратегий и тактик делегитимации, многие вопросы в данном направлении остаются открытыми, в связи с чем исследование представляется актуальным.

В контексте нашей статьи мы рассматриваем стратегию дискредитации политических решений и тактик «анализ-минус», обвинения, оскорбления. Стратегии и тактики позволяют либо подрывать, либо укреплять легитимность действующей власти. По словам А. А. Керимова, в качестве основного индикатора делегитимизации политической власти выступает уровень политического протеста населения [9, с. 88].

Изучение основных механизмов речевого воздействия в политической коммуникации осуществляется посредством реализации коммуникативной функции языка в рамках политических текстов. Р. Маккей, изучая разные аспекты мультимодальной легитимации, замечает, что легитимация привлекает внимание посредством анализа политических дискурсов. Легитимность опирается на контекстные знания, доступные в данный момент [10].

Политическая коммуникация – это явление, с которым мы сталкиваемся ежедневно. Борьба за власть является основной темой в данной сфере общения. Политическим языком интересуются как профессионалы в области политики, в том числе журналисты и политологи, так и самые широкие массы граждан.

В последние десятилетия политическая коммуникация, или политический дискурс (вслед за Е. И. Шейгал, мы рассматриваем эти понятия как синонимичные), стала объектом изучения многих лингвистов, таких как А. Н. Баранов [11], В. З. Демьянков, В. И. Карасик [12], П. Серио [13], Д. В. Шапочкин [14], Е. И. Шейгал [15], Р. Абди и А. Басарати [16], Р. Водак [17] и др. По мнению Т. Г. Скребцовой, многообразие подходов к изучению данного явления стало причиной пересмотра содержания понятия *политический дискурс*. Если раньше в центре внимания оказывались преимущественно жанры,

которые «в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть (публичные выступления политиков, парламентские дебаты, официальные документы), то в последнее время исследователи все чаще обращаются к анализу политической рекламы, мемуаров политиков, дискурса СМИ и прочих пограничных жанров» [18, с. 51].

Е. И. Шейгал, затрагивая вопрос о том, какие речевые жанры входят в сферу политического дискурса, отмечает, что всякий дискурс, в том числе и политический, «будучи конгломератом определенных жанров, представляет собой полевую структуру, в центре которой находятся жанры, прототипные для данного вида дискурса, а на периферии – вторичные (или маргинальные) жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса» [15, с. 320]. Таким образом, перспективность изучения политического дискурса очевидна. Дальнейшие исследования позволят полнее выявить специфику современной политической коммуникации, ее обусловленность факторами адресата и адресанта, коммуникативной и политической ситуацией. Эффективность реализации политического дискурса можно проследить, исследуя интернет-комментарии, в которых формируется отношение к личности политика. В. В. Виноградов, рассуждая о языковой личности, писал о неразрывной связи слов с интеллектуальной и эмоциональной жизнью человека [2].

Проблеме изучения речевого поведения субъекта политического дискурса как многогранного и сложного феномена, определенного намерениями коммуниканта, посвящены исследования Ю. Ю. Суханова. Ученый отмечает, что политики в борьбе за власть применяют все возможные средства для эффективной реализации стратегий и тактик политического дискурса [19, с. 206]. Представители власти, пытаясь заручиться поддержкой граждан, стремятся легитимировать свои решения и действия.

Немецкий ученый Н. Луман определяет легитимность как возможность принимать решения в рамках толерантности. Легитимным, с социальной точки зрения, будет то решение, которое принимается без критики [20, с. 95]. Подрыв легитимности власти наблюдается в тех странах, где общество является неоднородным в силу экономических, политических, социальных причин. Формы выражения недовольства политикой действующей власти могут быть самыми разными: от акций протеста до комментариев в социальных сетях. Последние играют особую роль, т. к. их содержание косвенно или явно воздействует на сознание человека. Читатели интерпретируют информацию и формируют свое мнение и представление о ситуации. По словам Т. А. ван Дейка, «люди, понимающие реальные события или речевые события, способны сконструировать ментальное представление, и в особенности осмысленное представление, только при том условии, что они располагают более общими знаниями о таких событиях» [4, с. 155]. Таким образом, посредством частных высказываний в социальных

сетях формируется коллективное представление об одном из фрагментов картины мира, а именно о политической ситуации в стране. Согласно И. В. Савельевой, своеобразие интернет-комментариев как продукта деятельности языковой личности заключается в значительном лингвоперсональном потенциале функционирования [21, с. 198]. В комментариях особенно ярко прослеживаются стилистические особенности и доминирующие признаки участников социальных сетей.

Изучением языковых средств, репрезентирующих обмен политической информацией (т. е. политической коммуникацией), занимается политическая лингвистика. По мнению Н. А. Сидоровой и др., политическая коммуникация сквозь призму речевой деятельности имеет эмоциональное воздействие на реципиентов и побуждает их к принятию политических и социальных решений [22, с. 72].

Методы и материалы

В рамках исследования публикаций мэров Нью-Йорка (Билла де Блазио) и Лондона (Садики Хана) в социальных сетях и, как следствие, откликов граждан на обращения политиков были использованы методы сплошной выборки и лингвистического анализа. Выбор методов был определен сущностью исследуемого предмета – речевой представленностью стратегий и тактик, направленных на дискредитацию действующей власти. Суть метода сплошной выборки заключается в подборе материала для анализа и демонстрации теоретических положений. Метод лингвистического анализа применяется для выделения и классификации языковых единиц. Методы взаимно дополняют друг друга и позволяют сформулировать и обосновать выводы относительно эффективности реализации стратегии на понижение. Данные методы активно применяются в подобных работах большинством ученых (Р. Абди и А. Басарати [16], Дж. Кан и Б. Бойер [23], Ю. Ю. Суханов [19], Д. В. Шапочкин [14] и др.).

Свое исследование мы дополняем методом компонентного анализа, который позволяет выделить семантические инварианты значений языковых единиц. Наличие семантического инварианта негативной оценки в структуре их значений является основанием для формирования двух основных групп анализируемых комментариев – негативных и позитивных. В данной статье мы анализируем негативные комментарии, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы с семантическими инвариантами *критика*, *обвинение* и *оскорбление*. Выделенные компоненты значений позволяют актуализировать тактики обвинения и оскорбления в рамках стратегии на понижение с целью делегитимации власти.

Получены следующие количественные данные реализации стратегии на понижение в повседневных интернет-комментариях: общее количество интернет-комментариев пользователей к постам мэров Лондона и Нью-Йорка, размещенных на официальных страницах социальных сетей Twitter и Facebook – 670. На основе изучения содержания

интернет-комментариев пользователей установлено, что в процентном соотношении дискредитирующие власть комментарии составляют 80 % от общего количества проанализированных высказываний; в 5 % комментариев авторы дают позитивную оценку действиям политика, совсем незначительную часть; 3 % анализируемого материала представляют промежуточные комментарии с нейтрально окрашенными языковыми средствами; оставшиеся 12 % никак не связаны с содержанием публикаций.

Стимулом для интернет-комментариев послужили публикации мэров Нью-Йорка и Лондона в сети Интернет. Комментаторы, воспринимая информацию, формируют собственную оценку личности политика и действий, им предпринимаемых. При создании комментариев проявляются индивидуальные языковые способности авторов. Интерпретация конкретных языковых приемов, используемых комментаторами, позволяет судить о степени доверия / недоверия решениям государственных деятелей.

В содержании обращений политиков самых крупных городов двух государств – США и Великобритании, посвященных восстановительным мероприятиям в постковидное время, затронута тема инвестиций в экономику.

В своем обращении на странице в Facebook мэр Лондона объявляет о решении мэрии инвестировать в экономику города / столицы, чтобы вернуть рабочих и туристов в Центральный Лондон, т. к. экономика сталкивается с огромными проблемами из-за спада туризма и удаленной работы:

Mayor Sadiq Khan: *We have to be bold and innovative in our vision for a post-COVID London. As Mayor, I'm investing £6 million to get people back into central London's world-leading cultural attractions, restaurants and retail businesses when COVID restrictions are lifted*¹ – Мы должны быть смелыми и инновационными в нашем видении постковидного Лондона. Как мэр, я инвестирую 6 млн фунтов стерлингов, чтобы вернуть людей в центральную часть Лондона с его мировыми культурными достопримечательностями, ресторанами и розничной торговлей, когда будут сняты ограничения на коронавирус².

На странице в Твиттере Билл де Блазио обращается к жителям Нью-Йорка с призывом инвестировать в экономику города, чтобы сократить дефицит городского бюджета, возникшего из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19:

Mayor Bill de Blasio: *We're facing the greatest crisis since the Great Depression. And we got out of that by being BOLD. Austerity won't work. It never does. The New Deal proved that investment is the only way out. Invest in our economic engines. Invest in New York City*³ – Мы переживаем величайший кризис со времен Великой депрессии. И мы вышли из него, проявив смелость. Жесткая экономия не работает. Этому не бывать. Новый Курс доказал, что единственный выход –

это инвестиции. Инвестируйте в силы нашей экономики. Инвестируйте в Нью-Йорк.

В выступлениях обоих политиков мы выделили как идентичные, так и специфичные средства манипуляции сознанием аудитории. Среди идентичных языковых приемов были проанализированы «МЫ-инклюзивное» и лексический материал. По мнению О. А. Михалевой, «семантическая размытость МЫ-инклюзивного (часто – из-за отсутствия конкретизаторов) создает предпосылку для манипулирования сознанием слушающего в политическом дискурсе» [24, с. 84]. В своих коротких публикациях в социальных сетях Садик Хан и Билл де Блазио употребляют местоимение *мы* и тем самым подчеркивают свое единение с народом. Лексема *bold* придает эмоциональную окраску обоим выступлениям, т. к. в сознании человека это слово ассоциируется с решимостью, храбростью, риском.

Политики Великобритании и США, используя в своих обращениях одинаковые речевые приемы, преследуют одну и ту же цель – сделать свою речь понятной и близкой широкой массе граждан. Они ожидают, что доступное изложение темы поможет вызвать желаемую реакцию и завоевать доверие и поддержку аудитории.

При этом у каждой из сторон есть и свои особенности. Так, британский мэр использует местоимение *я*, что свидетельствует о его твердом намерении помочь своему городу и представляет его в выгодном свете. В то же время словосочетание *As Mayor* имеет несколько оттенков значения. С одной стороны, данное выражение отдаляет политика от народа, т. к. он собирается все сделать самостоятельно. С другой стороны, такое отделение себя от народа закономерно обусловлено. В качестве мэра он обладает полномочиями и осознает всю меру ответственности за свои действия, а значит, полностью готов соответствовать своему статусу.

Билл де Блазио использует аргументативный прием, ассоциируя себя с прецедентной личностью Теодора Рузвельта. Как известно, программы и реформы администрации президента, разработанные с целью преодоления последствий Великой депрессии, имели успешный исход.

Результаты

Эффективность / неэффективность достижения коммуникативной цели политического дискурса можно определить, исследуя интернет-комментарии, в которых формируется отношение к личности политика. Анализ содержания интернет-комментариев позволил выявить преобладание стратегии на понижение. Она реализуется с помощью тактик «анализ-минус», оскорбления, обвинения и т. д. Тактика «анализ-минус» – основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, а также

¹ Facebook. Режим доступа: www.facebook.com/sadiqforlondon/posts/288722982610473 (дата обращения: _15.09.2021).

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

³ Twitter. Режим доступа: <https://twitter.com/NYCMayor/status/1324347429290942464> (дата обращения: _15.09.2021).

к людям, их действиям и поступкам [24, с. 46]. Приведем примеры комментариев, в которых реализуется тактика «анализ-минус».

Отклики на текст-стимул мэра Лондона:

Betty Otieno: *There is no need to launch a campaign just advertise the jobs and people will apply. Another waste of taxpayers' money, if you ask me!*⁴ – Нет необходимости запускать кампанию, разместите объявления о вакансиях, и люди будут подавать заявки. Еще одна трата денег налогоплательщиков, если хотите знать! Автор передает свое отношение к мэру через употребление слов с негативной коннотацией: *no, waste*, разговорного выражения *если хотите знать*.

Roger Evans: *Must be getting near voting time opening up after COVID and yesterday building council houses must think Londoners were born yesterday* – Должно быть, приближается время голосования после COVID и совет по финансированию Программы *Building Council Homes for Londoners*, должно быть, считает, что лондонцы родились вчера. Комментарий выражает свое негативное мнение как о политике, который недооценивает жителей Лондона, так и его действиях. Фразеологизм *Londoners were born yesterday* (так говорят о человеке, который слабо ориентируется в жизненных ситуациях) используется для характеристики субъекта, а безагенсная модальная конструкция – для выражения негативного отношения к действию.

DWScuds: *It beggars belief you're still playing at Mayor* – Не верится, что Вы все еще играете в мэра. Посредством словосочетания с переносным значением *playing at Mayor* комментатор выражает сомнение в том, что мэр относится серьезно к своим обязанностям.

Gultekin Tatar: *Never ever vote because of you* – Из-за Вас никогда не буду больше голосовать. Семантика данного примера позволяет понять, что комментатор не одобряет действия политика, т. к. не собирается больше участвовать в голосовании.

Приведем еще один пример, подтверждающий неблагоприятность сложившейся ситуации вокруг мэра:

JohnMichael: *I am a black Londoner – grew up supporting Labour but YOU are one of the reasons i will NEVER vote for them again* – Я темнокожий лондонец – вырос, поддерживая лейбористов, но ВЫ – одна из причин, по которым я НИКОГДА не буду голосовать за них снова. Негативная характеристика личности политика создается за счет лексем *YOU* и *NEVER*, написанных прописными буквами, актуализирующих смысл данного отклика. Именно действующий мэр Лондона является причиной того, что автор комментария не будет участвовать в выборах.

Отклики на текст-стимул мэра Нью-Йорка:

Peter Burka: *You invested in even more cops. Resign* – Вы вложили в полицейских еще больше. В отставку. Автор комментария высказывает предположение о расходовании

бюджетных средств не по назначению, не доверяет словам мэра, использует императив *Resign* с целью побуждения других участников коммуникации к действию.

Michael Anthony: *I will increase my investments in NYC when you are run out of office. This city cannot survive another mayor like you* – Я увеличу свои вложения в Нью-Йорк, когда у Вас закончится срок пребывания на посту. Этот город не сможет пережить другого мэра вроде Вас. В комментарии передается эмоциональное состояние автора с помощью глагола *survive*, а придаточное предложение *when you are run out of office* соответствует короткому *Resign* (в отставку). Негативная коннотация конструкции *cannot survive* передается через иронию, т. к. истинный смысл противоречит явному. Таким образом, автор выражает свое недоверие действиям и выступлению мэра. Сравнение *another mayor like you* способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя субъектно-оценочное отношение комментатора.

Vito: *Your legacy of the worst mayor in the history of NYC will never be forgotten...RESIGN* – Ваше наследие худшего мэра в истории Нью-Йорка никогда не будет забыто... В отставку; **Deana Margarita:** *You ruined our city. Nobody trusts you; mike bryant: Your legacy will live on to for being a sorry mayor and a road paver with yellow paint*. В представленных примерах словосочетания *will never be forgotten, will live*, выраженные простым будущим временем, указывают на вероятность предстоящего события, на то, как может или должна сложиться ситуация. Выразительность лексемы *nobody* заключается в ее семантическом значении – никто, ни один человек. Эпитет *sorry* раскрывает личное отношение автора к автору.

В следующих комментариях присутствует тактика обвинений, которая реализуется языковыми средствами с негативным компонентом.

Отклики на текст-стимул мэра Лондона:

Lowell Walker: *Cancel Silvertown Tunnel! You're wasting BILLIONS on that only so there can be even more traffic in London* – Отмените строительство туннеля в Сильвертауне! Вы тратите МИЛЛИАРДЫ на это только для того, чтобы в Лондоне было еще больше транспорта. Об эмоциональном состоянии автора можно судить по семантическим средствам, которые он использует в комментарии. Употребление императивной конструкции, неуместное написание слова прописными буквами придают важность сообщаемой информации и способствуют достижению необходимого иллокутивного эффекта.

Gordon Shennan: *Sadiq Khan on his Self Promotion And Not Protecting the people in London* – Садик Хан о саморекламе и отказе от защиты людей в Лондоне. Автор, придавая значимость словосочетанию (пишет слова с заглавных букв) *Self Promotion And Not Protecting*, обвиняет мэра в его личной заинтересованности, т. е. в сокрытии достоверных фактов о предпринимаемых политиком действий.

⁴ Во всех примерах орфография и пунктуация авторов сохранены.

John Smith: *You bankrupted tfl you must go before 06 may or will be booted out!!! #kHANOUT* – Вы обанкротили оператора транспортной системы столицы Великобритании Transport for London!!! Вы должны уйти до 6 мая, иначе вас выгонят!!! Комментатор, используя повтор, знаки пунктуации, лексические средства с негативным оценочным компонентом, открыто выражает свое отношение к действиям мэра. Употребление хэштега позволяет выделить главную мысль сообщения [25].

Отклики на текст-стимул мэра Нью-Йорка:

Joshua Robert: *The great irony here is that last week you were thinking about PREVENTING a guy with \$14 billion who wanted to invest in NYC from doing so. Why did you give Steve Cohen such a hard time? You should have rolled out the red carpet, but you had an agenda* – Великая ирония заключается в том, что на прошлой неделе Вы препятствовали парню с 14 миллиардами долларов, который хотел инвестировать в Нью-Йорк. Почему Вы создали такие проблемы Стиву Козну? Вам следовало расстелить красную ковровую дорожку, но у Вас были другие планы. Эмоциональную окраску речи автора придают лексема PREVENTING, написанная прописными буквами, просторечное слово guy. В данном комментарии используется прием диалогизации монологической речи. Автор сам задает вопрос и сам же на него отвечает, и тем самым фокусирует внимание адресата на проблеме инвестиций. Употребляя прецедентное выражение *the red carpet*, предполагающее пышную встречу, автор комментария обвиняет Билла де Блазио в бездействии, говоря о том, что ему следовало бы с радостью принять предложение Козна, но у мэра, оказывается, был свой план. Такое стилистическое средство придает эмоциональность и образность комментарию. Проявляется противоречие между призывом мэра вкладывать деньги в экономику города и его настоящими действиями.

ArtThompson: *The more investment equals more opportunity for Chirlane to dip her beak* – Чем больше вложений, тем больше возможностей для Чирлейн засунуть руки в чужой карман. Автор комментария использует фразеологизм *dip her beak* с негативным оценочным компонентом, чтобы унижить мэра, обвинив не только его самого, но и членов его семьи в том, чему нет доказательств.

HRCisTrue45: *Are you done soon killing the economy? – Ты скоро убьешь экономику?* В данном комментарии автор обвиняет мэра в разрушении экономики через метафору *kill the economy*.

Deana Margarita: *Is the city broke? Where's our money? Can we get a real mayor. At least it won't cost us the lunch money you saved for us during the pandemic* – Неужели город разорен? Где наши деньги? Нам бы настоящего мэра. По крайней мере, это не будет стоить нам денег на обед, которые вы сэкономили на нас во время пандемии. Риторические вопросы автор использует для передачи скрытого обвинения, привлечения внимания других пользователей к проблеме и выражения собственного убеждения в справедливости обвинения.

Тактика оскорбления реализуется в ряде комментариев, которые содержат целый ряд инвектив, представленных лексическими единицами с отрицательными коннотациями. Помимо этого, данная тактика представлена примерами, содержащими акронимы, а также удлинённые слова для передачи эмоционального состояния автора.

Отклики на текст-стимул мэра Лондона:

Abu Mariam: *What a useless mayor* – Какой бесполезный мэр; **Nicholas Rooke:** *1:10 people expected to be unemployed in London. By December Sadiq Khan the worst London mayor ever* – Ожидалось, что один из десяти останутся безработными в Лондоне. К декабрю Садик Хан стал худшим мэром Лондона за всю историю; **Ali Khawaja:** *No vote for this stupid* – Не голосуйте за дурака; **Hassan Kassem:** *What a freaking clown. Pure trash this guy is* – Помешанный клоун. Этот парень – чистейший хлам; **Paul Ashman:** *you fool – ты – дурак*; **Peter Hogman:** *shut up – заткнись*; **David Shapcott:** *Khan is a RACIST PIG* – Хан – расистская свинья.

Отклики на текст-стимул мэра Нью-Йорка:

Rob Taub: *Have you ever ridden the subway with us little people. Despot* – Вы когда-нибудь ездили в метро с нами, маленькими людьми. Деспот; **Nick:** *Worst mayor in NY history. Get out of the way of progress please* – Худший мэр в истории Нью-Йорка. Уйдите с пути прогресса, пожалуйста; **PaSwede:** *My sense is that De Blasio is freaking out* – Я считаю, что Де Блазио сходит с ума. В этих комментариях авторы пытаются уклониться от темы, по-своему интерпретировать информацию. Пренебрежительный, ироничный тон достигается посредством таких выразительных средств, как фразеологизм *is freaking out*, лексем с негативной оценкой *Worst, Despot, useless, stupid*, инверсии *Pure trash*.

shia: *U r crazy don't think what you're doing ...* – Ты сумасшедший и не думаешь о том, что творишь. В данном комментарии акроним *u r* выступает как экспрессивное средство выражения эмоционального состояния автора.

boom: *I bet she thought of u as an idiot hahaha* – Бьюсь об заклад, она думает о тебе, что ты идиот хахаха; **st8ofgr8nss:** *FFFFFFFFUUUUUUCCCCCKKKKYYYYYYO OOOOOOOUUUUUUJJJJEEEEERRRRRKKKKOOOOFFF* – Пошел ты, придурок. Авторы используют удлинённое слово *hahaha* и растянутое выражение *fuck you jerk off*. Кроме того, для визуализации негативных эмоций автор последнего комментария использует прописные буквы.

Использование таких приемов способствует достижению манипулятивных целей авторов и указывает на уничижительное отношение к мэру.

Речевые средства, используемые комментаторами, представлены в таблице. Выделенные тактики представляют собой широкий набор приемов для манипуляции сознанием читателей и формирования у них негативного отношения к политическому деятелю. Среди средств, реализующих тактику «анализ-минус», обвинения и оскорбления, наиболее многочисленны лексические средства. Они преобладают как в количественном отношении, так и в частотном

Табл. Речевые средства выражения тактик реализации стратегии на понижение

Tab. Expressive means as part of discrediting tactics

Тактики	Общее количество	Средства	Количество
Анализ-минус	984	грамматические	386
		стилистические	18
		лексические	580
Обвинение	43	интертекстуальность	3
		стилистические	12
		лексические	28
Оскорбление	153	грамматические	29
		лексические	124

употреблении в текстах всех комментариев. В их составе наиболее употребительны фразеологизмы с осложненными и переносными значениями. Наибольшее количество лексических средств мы выделили в тактике «анализ-минус». Кроме того, данная тактика выражается самым разнообразным набором средств (грамматических, лексических и стилистических). На наш взгляд, это обусловлено сущностью данной тактики, которая предполагает косвенную оценку политического лидера посредством анализа его действий и актуальных ситуаций. В сравнении с тактиками обвинения и оскорбления (у которых лишь один объект воздействия – политический лидер), тактика «анализ-минус» направлена как на политика, так и на его поступки и их последствия.

Заключение

Исследование языковых средств манипуляции коллективным сознанием в рамках лингвоперсонологического подхода дает основания выделить стратегию на понижение как одну

из наиболее эффективных для формирования негативного имиджа политика и, как следствие, дискредитации власти. Метод компонентного анализа позволил выявить в структуре значений языковых единиц семантический инвариант негативной оценки политика. Мы разделили негативные комментарии на подгруппы с семантическими инвариантами *критика, обвинение и оскорбление*. Выделенные компоненты значений репрезентируют тактики «анализ-минус», обвинения и оскорбления в рамках стратегии на понижение. В соответствии с полученными данными наиболее разнообразной в плане языковых средств является тактика «анализ-минус». В количественном отношении данная тактика также превалирует. На наш взгляд, это объясняется тем, что она имеет три объекта оценивания (политик, действия, ситуация), по сравнению с единичными объектами тактик обвинения и оскорбления.

Таким образом, посредством индивидуальных комментариев происходит формирование коллективного представления о политике. Политический имидж в коллективном сознании включает следующие компоненты: личностные особенности, типологические характеристики и национальные черты. Анализ показал, что наименее в структуре образа политика представлен национальный компонент, с нашей точки зрения, это обусловлено глобализацией всех мировых процессов, ведущей к универсализации понятий как в социальной, так и в языковой сферах.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Финансирование: Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-012-00202 А «Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ».

Литература

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 13-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 384 с.
4. Дейк Т. А. ван, Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
5. Marwell G., Schmitt D. R. Dimensions of compliance-gaining behavior: an empirical analysis // Sociometry. 1967. Vol. 30. № 4. P. 350–364.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2007. 232 с.
8. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. 6-е изд., стер. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 176 с.
9. Керимов А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 1. С. 81–91.
10. Mackay R. Multimodal legitimation // Analyzing Genres in Political Communication: Theory and practice / eds. P. Cap, U. Okulska. John Benjamins Publishing Co, 2013. P. 353–354.
11. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108–118.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

13. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 14–53.
14. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: ТюмГУ, 2018. 292 с.
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
16. Abdi R., Basarati A. Legitimation in discourse and communication revisited: a critical view towards legitimizing identities in communication // *International Journal of Society, Culture and Language*. 2018. Vol. 6. № 1. P. 86–100.
17. Wodak R. Disorders of discourse. London-N. Y.: Longman, 1996. 200 p.
18. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. М.: ИД ЯСК, 2018. 392 с.
19. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2018. Т. 9. № 1. С. 200–212. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212>
20. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
21. Савельева И. С. Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария // *Сибирский филологический журнал*. 2017. № 4. С. 192–201. <https://doi.org/10.17223/18137083/61/18>
22. Сидорова Н. А., Степанов С. А., Лимарова Е. В. Языковые маркеры манипуляций политического дискурса // Сидорова Н. А., Степанов С. А., Лимарова Е. В. Политический дискурс – языковые манипуляции. М.: ИТЦ, 2018. С. 72–85.
23. Kahne J., Bowyer B. The political significance of social media activity and social networks // *Political Communication*. 2018. Vol. 35. № 3. P. 470–493. <https://doi.org/10.1080/10584609.2018.1426662>
24. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
25. Bouvier G., Machin D. What gets lost in Twitter 'cancel culture' hashtags // *Discourse and Society*. 2021. Vol. 32. № 3. P. 307–327. <https://doi.org/10.1177/0957926520977215>

original article

Discrediting Strategy in Internet Comments to Publications made by the Mayors of New York and London

Natalia V. Melnik

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-9390-5842>, saikova@mail.ru

Olga V. Mityakina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-8855-8524>

Received 1 Oct 2021. Accepted after peer review 8 Nov 2021. Accepted for publication 8 Nov 2021.

Abstract: This research featured the lingua-personological aspect of linguistic means and speech techniques connected with the use of discrediting strategy in online comments aimed at discrediting the authorities. The study was based on the methods of continuous sampling and linguistic analysis of official Facebook and Twitter pages of the mayors of New York and London. Lowering proved to be the leading strategy used in comments aimed at discrediting the government. The research revealed the prevailing tactics and techniques of the speech strategy for lowering, e.g. "analysis minus", insult, accusation, etc. Internet users appeared to have an individual style and vocabulary choice that depended on various subjective factors. The comments showed little trust for the government, which makes discrediting the authorities an important contemporary issue.

Keywords: tactics, manipulation, linguapersonology, linguistic means, political discourse

Citation: Melnik N. V., Mityakina O. V. Discrediting Strategy in Internet Comments to Publications made by the Mayors of New York and London. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1051–1059. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1051-1059>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project № 19-012-00202 A "Everyday political communication in social media: a comprehensive linguistic analysis".

References

1. Humboldt von W. *Selected works on linguistics*, 2nd ed. Moscow: Progress, 2000, 400. (In Russ.)
2. Vinogradov V. V. *Russian language*, 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk., 1972, 614. (In Russ.)
3. Arnold I. V. *Stylistics. Modern English language*, 13th ed. Moscow: Flinta, 2016, 384. (In Russ.)
4. Dijk van T. A. *Discourse and power: representation of dominance in language and communication*. Moscow: LIBROKOM, 2013, 344. (In Russ.)
5. Marwell G., Schmitt D. R. Dimensions of compliance-gaining behavior: an empirical analysis. *Sociometry*, 1967, 30(4): 350–364.
6. Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*, 5th ed. Moscow: Izd-vo LKI, 2008, 288. (In Russ.)
7. Parshina O. N. *Russian political speech: theory and practice*, 2nd ed. Moscow: URSS, 2007, 232. (In Russ.)
8. Kopnina G. A. *Speech manipulation*, 6th ed. Moscow: FLINTA; Nauka, 2017, 176. (In Russ.)
9. Kerimov A. A. Legitimacy of political power: problems, definition and key theoretical models. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 2015, (1): 81–91. (In Russ.)
10. Mackay R. Multimodal legitimation. *Analyzing Genres in Political Communication: Theory and practice*, eds. Cap P., Okulska U. John Benjamins Publishing Co, 2013, 353–354.
11. Baranov A. N. Political discourse: farewell to ritual. *Chelovek*, 1996, (6): 108–118. (In Russ.)
12. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
13. Sériot P. How are texts read in France. *Squaring of meaning: the French school of discourse analysis*. Moscow: Progress, 1999, 14–53. (In Russ.)
14. Shapochkin D. V. *Political discourse: cognitive aspect*, 2nd ed. Tyumen: TiumGU, 2018, 292. (In Russ.)
15. Sheygal E. L. *Semiotics of political discourse*. Volgograd: Peremena, 2000, 386. (In Russ.)
16. Abdi R., Basarati A. Legitimation in discourse and communication revisited: a critical view towards legitimizing identities in communication. *International Journal of Society, Culture and Language*, 2018, 6(1): 86–100.
17. Wodak R. *Disorders of discourse*. London-N. Y.: Longman, 1996, 200.
18. Skrebtsova T. G. *Cognitive linguistics*. Moscow: ID IaSK, 2018, 392. (In Russ.)
19. Sukhanov Yu. Yu. Political discourse as object of linguistic analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2018, 9(1): 200–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212>
20. Luhmann N. *The power*. Moscow: Praxis, 2001, 256. (In Russ.)
21. Saveleva I. V. Internet comment potential in linguistic personology aspect. *Siberian Journal of Philology*, 2017, (4): 192–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/61/18>
22. Sidorova N. A., Stepanov S. A., Limarova E. V. Language markers of political discourse manipulation. Sidorova N. A., Stepanov S. A., Limarova E. V. *Political discourse – language manipulation*. Moscow: ITTs, 2018, 72–85. (In Russ.)
23. Kahne J., Bowyer B. The political significance of social media activity and social networks. *Political Communication*, 2018, 35(3): 470–493. <https://doi.org/10.1080/10584609.2018.1426662>
24. Mikhaleva O. L. *Political discourse: The specificity of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM, 2009, 256. (In Russ.)
25. Bouvier G., Machin D. What gets lost in Twitter 'cancel culture' hashtags. *Discourse and Society*, 2021, 32(3): 307–327. <https://doi.org/10.1177/0957926520977215>